

ПЕДАГОГИКА

(специальность: 13.00.08)

УДК 37

С.А. Павленко

Ставропольский институт кооперации (филиал)

Белгородского университета кооперации, экономики и права

г. Ставрополь, Россия

svetcon75@mail.ru

Е.А. Андреева

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Ставрополь, Россия

ele7767136@yandex.ru

К.С. Коломыцева

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Ставрополь, Россия

kristinastav1984@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОРАЛЬ:

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

[*Svetlana A. Pavlenko, Elena A. Andreeva, Kristina S. Kolomytseva*

Pedagogical morality: methodological aspects of research]

A person is a collection of social relations. This is an initial axiom that helps to understand the essence of man as a whole, the nature of his individual connections with society. By itself, a person is not connected with all social relations, he can be included only in a limited number of social ties, and, at certain points, can contribute to their creation. Therefore, there may be aspects of public life to which a person has only an indirect relationship. Morality is a special aspect of the life of society. The moral factor in educational activities is the basis of the pedagogical process, which determines compliance with the most important requirements of our time.

Key words: morals, morality, public consciousness, culture, pedagogical ethics, personality.

Мораль включает в себя представления людей в правильных и неправильных поступках и практически-деятельную сторону самих поступков, ту сторону, которая выражает отношение человека к обществу, коллективу, другим людям.

С развитием общества моральные нормы и особенно принципы все чаще получают фиксацию в виде кодексов, сводов, правил поведения. Но специфичность морали как формы общественного сознания, в частности, в том, что она возникает и функционирует в значительной мере независимо от того, признают ли ее официальные учреждения или нет, имеет ли она в них опору. Мораль опирается, прежде всего, на силу общественного мнения, социальной группы, определенной общности людей. Как неотъемлемая часть общественного мнения, она универсальна там, где есть люди. Человека, не вовлеченного в моральные связи с окружающими, не существует.

Мораль выступает неперенным аспектом не только всех сторон общественной практики, но и занимает особое место среди форм общественного сознания. «Анализ ее функций способствует формированию сознания и поведения людей» [5, с. 87–88]. Ее специфичность не только в предмете отражения, способах освоения действительности, пройденном ею историческом пути, функциях, но и в необычности ее связей с политической, правовой и другими формами сознания, оказывающего влияние на личностное развитие, определяющееся «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, с. 95–100]. Все оценочные формы общественного сознания – политическая, правовая, эстетическая, религиозная практически не функционируют вне нравственного обрамления, в отрыве от морального осознания человеком действительности. Несколько сложнее связи науки и морали [1, с. 30–34], морали и философии [3, с. 80–85], но и эти связи предполагают возникновение, отставание, реализацию научных истин только в связи с определенными нравственными идеалами общества.

Практическое назначение морали заключается в регулировании отношений личности и общества, «...научно-информационной деятельности в общественной системе» [4, с. 175–179]. Расхождение их интересов – неперенный закон развития общества.

Эти противоречия, разумеется, в бесконечно разнообразных формах и с самой различной степенью остроты воспроизводятся везде, где люди. Универсальность этих противоречий, их вездесущность выступает как объективная основа универсальности морали, она включена в общественные отношения. Каждый человек обязательно является частью системы нравственных отношений, которые, так или иначе, в своей основе, предполагают освоение

культуры, духовных и нравственных ценностей, через «...формирование духовных и культурных традиций» [10, с. 66–72], через формирование личности в социуме, где «исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями» [9, с. 195–201].

Характер противоречий между личностью и обществом и способы их разрешения зависят от сути общественных отношений, в первую очередь, от характера отношений производственных. Но в рамках этой зависимости существует огромное поле для разрешения противоречий самыми различными способами, в том числе с помощью моральных регуляторов. Роль последних неодинакова в разные эпохи, она уменьшается в условиях общественно-экономических формаций, становится одним из наиболее значимых регуляторов человеческих взаимоотношений, где важное внимание отводится анализу чувственной сферы человека [6].

Сила морали как регулятора человеческих отношений в том, что человек следует ее предписаниям добровольно. Он сознательно выбирает для себя ту или иную линию поведения и следует ей. Если принятая им линия поведения требует от него максимального учета общественных интересов, то его поведение представляет большую общественную ценность. Личность с такой моральной установкой обладает большой социальной надежностью, прочностью. Конечно, добровольность морального выбора не снимает его зависимости от основ общественной жизни, его объективной детерминированности, всей системой социальных факторов, в первую очередь экономическим базисом. Но при этом, как уже отмечалось, сохраняется относительная свобода для осуществления личностью морального выбора, учитывающего как межличностные отношения [8, с. 73–78], так и ее огромное влияние на «...формирование гражданской позиции в обществе» [7, с. 33–36]. Непринужденность последнего давно рассматривалась как наиболее сильная сторона нравственности и использовалась идеологами, политиками, частными лицами.

Отмеченные особенности морали делают ее особой стороной любой профессиональной деятельности. В процессе труда, в том числе профессионального, человек всегда бывает поставлен перед необходимостью решать извечную проблему «Я и другие». Это решение касается как основ его отношения к профессии, так и частных моментов его делового поведения. Квалификационные, технические, трудовые навыки реализуются в рамках их нравственно-

го оформления. Специалист выступает не только как квалифицированный работник, но и как моральная личность, и эта неизбежная взаимосвязь оказывает огромное воздействие на результаты его профессиональной деятельности.

Общественная значимость отдельных моральных качеств специалиста имеет неодинаковый диапазон. Существуют такие аспекты нравственного отношения к труду, которые важны для любых профессий: добросовестность, элементарная честность и порядочность, верность требованиям морального и нравственного долга. Конкретное выражение этих принципов в рамках различных профессий может быть очень непохожим. Но в рамках отдельных профессий неизбежно возникают какие-то специфические коллизии, которые могут быть разрешены на основе моральных норм, характерных именно для данной профессии.

Эти специфические для данной профессии моральные качества проявляются, разумеется, не только в острых ситуациях, но и в рамках повседневного делового поведения специалиста; даже совокупность внешних приемов во время выполнения своих обязанностей.

По удельному весу профессиональной морали все профессии делятся исследователями на две большие группы: те, где специалист вступает в опосредованный контакт с потребителем его труда, и когда работник непосредственно обслуживает другого человека. Бесспорно, что во втором случае нравственный облик профессионала играет гораздо большую роль для результативности его труда, чем в первом. При непосредственном контакте со специалистом обслуживаемый им человек не может не иметь какого-либо мнения о его нравственном облике, и это мнение с неизбежностью работает на итог их совместной деловой встречи. Моральный облик специалиста влияет на весомость даваемых им рекомендаций, в определенной мере содействует повышению или падению престижности данной профессии.

Профессия преподавателя принадлежит к таким, где весомость морального фактора исключительно велика. Официальное положение педагога как наставника, руководителя, его многочисленные и разнообразные, прямые и опосредованные контакты с обучающимися, практическая невозможность сохранить в отношениях с детьми – в силу их возраста – форму лишь официальных контактов, – все это способствует яркому выявлению его нравственных качеств в процессе его трудовой деятельности.

Мораль в своих специфических профессиональных проявлениях воздействует на формирование гармонически развитой личности. Будучи универсальной, она, следовательно, обладает способностью сопутствовать всем общественным отношениям, которые составляют сущность личности и проявляются в рамках ее профессиональной деятельности. Поэтому профессиональная мораль преподавателя выступает средством гармонизации личности как самого преподавателя, так и обучающихся, она втягивает их в систему общественных отношений.

Моральный вес преподавательской профессии и нравственного облика отдельного преподавателя в разные исторические эпохи неодинаков. Существует расхождение между официальной моралью и практической, моралью различных социальных групп, и как следствие всего этого – разрыв между моралью, проповедуемой образовательным учреждением и реальными нравственными отношениями, несоответствие самого привлекательного личного морального примера преподавателя нравственной практике общества. И, тем не менее, даже в этих условиях, исключительная значимость непосредственного нравственного примера преподавателя давно была отмечена как специфическая особенность его профессии.

В России роль нравственного примера преподавателя тоже различна в разные периоды. В довоенные годы, безусловно, авторитет преподавательской профессии был значительно выше, чем сейчас. Это объясняется недостаточно высокой общей культурой населения, слабым развитием, по сравнению с настоящим временем, средств массовой коммуникации, меньшей, чем сейчас, социальной валентностью личности в целом. В настоящее время, несмотря на резко возросшую квалификационную подготовленность преподавателя, требования к его моральному облику растут опережающими темпами. Наблюдается определенное падение престижности педагогической профессии, вызванное небывалым ростом общекультурного уровня всего населения, появлением огромного количества заманчивых современных профессий, требующих высокой образованности, развитостью средств массовой коммуникации.

Этот процесс переориентации ценностей в иерархии профессий протекает неотделимо от многих других процессов, характерных для нашего времени, в частности, от процесса возрастания роли отдельной личности в социальной жизни, увеличения значимости ее морального облика как важного обще-

ственного фактора. В рамках преподавательского труда просматриваются небывалые возможности для роста индивидуального морального авторитета преподавателя. В преподавателе ценится теперь не принадлежность к своей профессии, а умение сконцентрировать в своей личности наиболее ценные качества: широкий кругозор, большие специальные знания, научный стиль мышления, творческий подход к работе, деловитость, инициативность, порядочность. Система образования и воспитания создает лишь базу для выработки в человеке этих качеств; их практическое наличие или отсутствие зависит в очень большой мере от личностных, моральных качеств специалиста, от направленности его труда по самовоспитанию. Поэтому люди, окружающие преподавателя, прежде всего, обучающиеся, ценят не меньше и те качества, которые являются продуктом самостоятельной деятельности.

Увеличение значимости морального облика отдельного преподавателя в педагогическом процессе оказывается, таким образом, проявлением общей закономерности возрастания роли морального фактора в жизнедеятельности. Сама эта закономерность – необходимый продукт взаимодействия множества наиважнейших обстоятельств современной эпохи, от усиления роли субъективного фактора в историческом процессе до многочисленных последствий научно-технической революции.

Всякого рода недостатки нашей жизни – нехватка тех или иных благ, несовершенство управленческого аппарата, организационные шероховатости, отдельные случаи человеческой неупорядоченности – все это не снижает значимости моральных усилий каждого члена общества, а, наоборот, увеличивает ее, требует мобилизации его нравственных ресурсов.

Педагогическая этика универсальна по отношению ко всему объему учебно-воспитательного процесса. Занятие и любые внеклассные мероприятия, работа преподавателя с родителями и отношения с коллегами, его прямое педагогическое воздействие на обучающихся и внешкольная жизнь – все имеет специфическую моральную окрашенность, которая не может не воздействовать на обучающихся.

Указанная особенность педагогической морали имеет сильные и слабые стороны. Сильные заключаются в неисчерпаемости ее воспитательных возможностей: ее универсальность позволяет преподавателю оказывать ни с чем не сопоставимое по силе влияние обучающихся, влияние, которое можно и

нужно сделать однонаправленным. Универсальность педагогической морали помогает компенсировать недостатки нравственного воспитания, допущенные в процессе собственно обучения, интенсивной деятельностью в плане морального воздействия во внеклассной работе (чего нельзя сделать при методических упущениях). Слабость педагогической нравственности, вытекающая из ее универсального характера, связана с трудностью вычленения этого аспекта педагогической деятельности, его незаметности. Не только в студенческой аудитории, но даже среди опытных преподавателей не всегда легко говорить о профессиональной морали преподавателя в силу рассматриваемой ее особенности. Аудитория чаще всего ждет конкретных рецептов поведения педагога в той или иной ситуации, ждет четких указаний методического характера относительно его поступков.

Могут ли существовать подобные конкретные рекомендации? Могут, но лишь в очень ограниченном количестве, лишь для стабильно повторяющихся ситуаций. Как правило, подобные рекомендации носят очень частный характер, касаются преимущественно внешних форм поведения и, разумеется, тоже не представляют собой застывших догм. Рецептами, рекомендуемыми преподавателю в тех или иных ситуациях его труда, не занимается педагогическая этика по той простой причине, что подобных рецептов быть не может. Педагогическая этика рассматривает те нравственные основы профессионального поведения преподавателя, которые позволили бы ему отыскать верную линию в любой, повторяющейся и уникальной ситуации его деятельности.

Кстати, граница между этими ситуациями тоже крайне условна. Любая относительно устойчивая ситуация становится таковой в результате своей опробованности, испытанности, как правило, деловой определенности. Она обычно фиксирует в себе не только техническую целесообразность, но и моральную. Превратиться ли ей в шаблон или стать одним из приемов, гибко используемых в необходимых случаях, – это в значительной мере зависит от самого специалиста, во многом от его нравственной культуры. С другой стороны, вновь найденные приемы поведения в каких-то непредвиденных ситуациях могут приобрести характер устойчивых поведенческих клише. От любого человека жизнь требует, чтобы он творчески подходил к прочерчиванию грани между поведением привычным и незапланированным, импровизацией. Применительно к преподавателю – это не стихийная

жизненная потребность, а необходимая норма делового поведения. Запас моральной гибкости педагога, как и все другие моральные качества, непременно оценивается обучающимися и выступает обязательным воспитательным средством. Следование духу педагогической этики означает не простое фиксирование определенной суммы жестких рецептов, а опора на исходные нравственные принципы, что требует от преподавателя нужной моральной гибкости и поисков правильного решения в незапланированных ситуациях, а также умения видеть необходимый новый, индивидуальный вариант поведения в привычных, стандартных профессиональных ситуациях. Недостаточная действенность профессиональной морали преподавателя связана с трудностью следования ей. Здесь слишком большая нагрузка ложится на личностные качества педагога, к нему предъявляются требования повышенного самоконтроля, и не в разовом порядке, а постоянно, всегда. Моральная ответственность за свое поведение – неперенный атрибут преподавателя.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Арутюнян В.В., Лукьянов Г.И., Тронина Л.А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 3(106). С. 30–34.
2. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Ерохин А.М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 95–100.
3. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
4. Гончаров В.Н., Берковский В.А., Кулешин М.Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. 2019. № 1(30). С. 175–179.
5. Гончаров В.Н. Политическая информация в общественной системе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 3(58). С. 106–110.

6. Камалова О.Н. Эстетическое освоение действительности в контексте философских идей Шеллинга // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 1(38). С. 67–69.
7. Кулешин М.Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 3. С. 33–36.
8. Лобейко Ю.А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 73–78.
9. Миронова Е.Н., Колосова О.Ю., Гончаров В.Н. Деструктивные религиозные объединения: философско-правовой анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3(19). С. 195–201.
10. Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С. Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6(103). С. 66–72.

R E F E R E N C E S

1. Arutyunyan V.V., Lukyanov G.I., Tronina L.A. Socio-philosophical aspects of scientific information in society // Humanities and socio-economic sciences. 2019. No. 3 (106). P. 30–34.
2. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Erokhin A.M. Methodological constructs of the study of the sociality of modern society // Historical and socio-educational thought. 2016. Vol. 8.No. 3-1. P. 95-100.
3. Bolkhovskoy A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Education in a globalizing world: a philosophical view // Economic and humanitarian studies of regions. 2013. No. 5. P. 80–85.
4. Goncharov V.N., Berkovsky V.A., Kuleshin M.G. Socio-philosophical analysis of the study of information processes in the context of scientific information activities // Kant. 2019. No. 1 (30). P. 175-179.
5. Goncharov V.N. Political information in the social system // Humanities and socio-economic sciences. 2011. No. 3 (58). P. 106-110.

6. *Kamalova O.N.* Aesthetic assimilation of reality in the context of Schelling's philosophical ideas // Humanities and socio-economic sciences. 2008. No. 1 (38). P. 67–69.
7. *Kuleshin M.G.* Socio-political self-education of university students: the pedagogical aspect of the organization // Economic and humanitarian studies of regions. 2018. No. 3. P. 33–36.
8. *Lobeiko Yu.A.* Socio-psychological problems of communication in the context of interpersonal social relations // Economic and humanitarian studies of regions. 2015. No. 4. P. 73–78.
9. *Mironova E.N., Kolosova O.Yu., Goncharov V.N.* Destructive religious associations: philosophical and legal analysis // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2016. No. 3 (19). P. 195–201.
10. *Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S.* Spirituality as a concept and worldview universality (reception of Plotinus's ideas) // Humanities and socio-economic sciences. 2018. No. 6 (103). P. 66–72.

24 октября 2020 г.
